

Бобкова Елена Михайловна**Bobkova Elena Mikhailovna**

кандидат социологических наук, доцент,
исполняющий обязанности декана факультета
общественных наук
Приднестровского государственного университета
им. Т.Г. Шевченко

PhD in Social Science,
Assistant Professor,
Acting Head of Social Science School,
Transnistria State University

УКРЕПЛЕНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВА КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

STRENGTHENING OF STATE INTEGRITY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE SOCIAL DEVELOPMENT

Аннотация:

В статье рассматриваются основные теоретико-методологические подходы к исследованию устойчивого социального развития. Дается философское толкование проблемы целостности государства – ее категориальное объяснение, влияние на возникновение военных конфликтов. Обоснована необходимость укрепления целостности государства посредством упрочения общества и формирования политической нации.

Ключевые слова:

общество, устойчивое социальное развитие, теории и модели развития, целостность, исторический процесс, конфликтная ситуация.

Summary:

The article deals with the basic theoretical and methodological approaches to the study of sustainable social development. The author presents philosophical interpretation of the state integrity problem – its categorical explanation, the impact on the occurrence of military conflicts. The paper justifies the necessity of strengthening of the state integrity by consolidation of the society and development of political nation.

Keywords:

society, sustainable social development, theories and models of development, integrity, historical process, conflict.

Осмысление основных принципов взаимосвязи целостности и устойчивого развития социальных систем позволяет глубже взглянуть на проблему консолидации общества, преодоления тоталитаристских и регионалистских тенденций, укрепления социально-политического единства на основе выдвижения национальной идеи и формирования политической нации.

Содержание термина «устойчивое развитие», введенного в политический оборот докладом комиссии Гру Харлем Брундтланд «Наше общее будущее» в 1987 г., отражает признание того факта, что нынешнее развитие не способствует «устойчивому», т. е. предсказуемо благополучному будущему. Необходимы коренные изменения в способе существования человеческой цивилизации на планете Земля, чтобы прогресс, состоящий в улучшении качества жизни землян, был постоянным.

Устойчивое развитие в формулировке ООН – это «развитие общества, которое позволяет удовлетворять потребности нынешних поколений, не нанося при этом ущерба возможностям, оставляемым в наследство будущим поколениям для удовлетворения их собственных потребностей» [1, с. 33]. Устойчивое развитие в трактовке Всемирного банка – «управление совокупным капиталом общества в интересах сохранения и приумножения человеческих возможностей» [2, с. 133]. Устойчивое развитие – гармоничное развитие производства, социальной сферы, населения и окружающей природной среды.

Под устойчивым развитием подразумевается взаимодействие естественных, биологических и социальных систем в состоянии относительного равновесия. Идеология устойчивого развития позволяет учитывать интересы не только человека, но и среды существования, гармонично совмещая экономические, социальные и экологические факторы развития с целью повышения уровня жизни, укрепления социального мира, возобновления функций природы.

Как показали исследования второй половины XX в., естественные и социальные системы саморегулируются и их объединяет общий принцип информационной самоорганизации. Явление самоорганизации в природе универсально. Эта универсальность положена в основу синергетики – науки, теоретические основы которой были разработаны под руководством лауреата Нобелевской премии И.Р. Пригожина [3, с. 12].

В основу синергетики положено представление о путях эволюции сложных систем, поэтому она позволяет при построении моделей (исторических, социальных, технических систем) учитывать такие их общие параметры, как неопределенность и поливариантность. Но социальные системы имеют и свои специфические пути развития. Исходя из того что природа и человечество,

разные цивилизационные и геополитические образования развиваются различными путями, появляется проблема совместности их развития, коэволюции.

Философское осмысление взаимосвязи целостности и устойчивого развития систем выступает новой гранью осознания современной картины мира, в которой эти категории выражают идею неделимости, неразложимости на множество состояний и процессов как материального, так и духовного мира, проявляющегося в пространственно-временном континууме взаимодействия и взаимообусловленности природы и общества. Основными коррелятами целостности в зависимости от типов целостности считаются: внутреннее единство и развитие целостности (диалектика), непротиворечивость (системная парадигма), открытость (как возможность преодоления гносеологических барьеров классического философствования – постмодерн).

Речь идет о переходе от современного индустриального и постиндустриального общества к ноосферному, в котором человечество мобилизует весь свой разум, чувства и волю для сохранения и улучшения природных, социальных и духовных предпосылок устойчивого развития.

Ноосферная стратегия развития общества включает «цефализацию» (В.И. Вернадский) процессов социоприродной коэволюции, что означает усиление роли рационального мышления, внедрение элементов проектирования, «социальной инженерии» (К. Поппер) в управление обществом, несмотря на серьезнейшие препятствия к этому в виде консерватизма социальных институтов, трудноразрешимых противоречий между общественными и личными интересами в повседневной жизни, между странами, между глобализационными и национальными потребностями, между перспективными и сегодняшними целями.

Разрешение этих противоречий составляет источник и содержание устойчивого развития, а его субстратом (материальными формами) выступает целостность (неразложимая, неделимая в пределах бытия конкретных вещей и процессов целостности в виде организмов и социальных институтов, пронизанная единством системных свойств и отношений). Поэтому целостность первична по отношению к понятию устойчивого развития. Но целостность всегда конкретна. Представляя определенную сторону сущности вещи, она составляет основу ее существования. Следовательно, можно выделить целостность первого, второго и т. д. порядка в зависимости от иерархии ценностей или положения вещи, ее объективной роли в более общей системе или более общем процессе.

Отношения между целостностью разного уровня складываются в порядке обеспечения ее устойчивого развития. Так, целостность каждой семьи, каждого региона выступает предпосылкой для укрепления целостности государства. Но существует и другое соотношение, когда устойчивое развитие одной целостности, например богатой страны, некоторое время обеспечивается за счет эксплуатации другой, например бедных слоев. Такое развитие не может быть устойчивым из-за неизбежного в конечном счете обострения противоречий.

Для формирования целостности социальной системы недостаточно объективных факторов органической взаимообусловленности устойчивого развития ее подсистем, недостаточно даже научного обоснования необходимости сохранения и упрочения целостности для повышения эффективности социального взаимодействия во всех сферах общественной жизнедеятельности с целью оптимального удовлетворения потребностей. Непременным условием выступает социальная самоидентификация всех участников со своей страной как целостностью и высшей ценностью. Однако распад Советского Союза, коррупция чиновничества, кризис правоохранительной и судебной системы, произвол олигархов привели к локализации и атомизации самоидентификации до уровня семьи и узкого круга друзей. В результате индивид ощущает себя наедине со своими проблемами, уже не верит в саму возможность в случае необходимости защитить свои права и свободы законным путем, опираясь на государственную систему или гражданское общество.

Целостность относится к числу атрибутивных параметров любого государства, характеризуя единство таких его признаков, как территориальная определенность, внутренняя упорядоченность и взаимообусловленность структур и функций, публичная власть и самоорганизация, адаптивность и регенеративность политической системы в постоянно изменяющейся международной обстановке, обеспечивающих национальную безопасность перед лицом противостояний различных интересов внутри страны, внешних угроз и природных катастроф. Именно в целостности «заключен» секрет дееспособности, исторического долголетия государства как системы.

Поэтому проблема социально-политической и территориальной целостности привлекает пристальное внимание современных политологов, юристов, социологов и философов в связи с возрастанием как внешних, так и внутренних угроз государственной безопасности и суверенитету существующих, особенно недавно созданных, государств со стороны глобалистских процессов и сепаратистских движений. В общественных науках эта проблема сводится прежде всего к категориальному осмыслению целого и части, что нашло свое обоснование в трудах П.В. Алексеева,

И.В. Блауберга, В.Н. Сагатовского, А.Г. Спиркина, И.Т. Фролова, И.З. Цехмистро. В политической социологии на первый план выдвигается вопрос о соотношении принципа государственно-территориальной целостности, закрепленного в Декларации ООН, права наций на самоопределение вплоть до отделения, права одного государства на защиту своих граждан, на поддержку национально-освободительных движений на территории другого государства, возникающих как реакция на нарушение прав человека на жизнь и личную безопасность под предлогом защиты «конституционного порядка» и территориальных границ данного государства.

Большинство военных конфликтов в новейшей истории имели своим источником противостояние сторонников и противников целостности отдельных государств (Россия и Чечня, Турция и Курдистан, Грузия и Абхазия, Южная Осетия, Армения и Карабах, Молдова и Приднестровье). Несомненно, эти конфликты можно было бы предотвратить, если бы политическая элита, обладающая центральной властью, вовремя реагировала на реальные потребности регионов, изолируя тем самым экстремистские группировки, нередко поддерживаемые извне, от основной массы населения, что лишило бы смысла сепаратистские движения.

Последние годы, к сожалению, преподнесли человечеству немало примеров, когда политическая власть использовала оружие против гражданского населения на своей территории, пытаясь восстановить территориальную целостность страны, препятствуя сепаратистским устремлениям и не принимая своевременно действенных мер по удовлетворению социокультурных, национальных и экономических потребностей большинства людей в самопровозглашенных республиках.

Такие вопросы невозможно решать только в рамках международного и конституционного права, если политическая власть грубо попирает права человека. Поэтому необходимо искать новые философско-методологические и гуманистически-нравственные подходы к пониманию категории целостности, соотношения целого и части, исходя прежде всего из парадигмы высшей ценности человеческой жизни, понимания относительной ценности целостности, что предполагает учет интересов не только целостности, но и ее составляющих элементов, начиная с отдельного человека и заканчивая интересами регионов. Ясно, что игнорирование этническо-национального фактора и региональных особенностей, попытки устранить их силой способны только обострить проблему целостности страны.

Построение целостности по образцу только одной из частей недопустимо, утверждение государственности страны возможно только при нахождении общих ценностей населения всех регионов и одновременном учете особенностей на региональном уровне. Попытки строить государство, ориентируясь на традиции и религиозные ценности какой-то одной части общей территории, угрожают целостности самого государства. Все это свидетельствует о том, что практика социально-политического управления и строительства государственности нуждается в углублении самого понятия целостности, методов и средств ее упрочения: «Без целостного понимания общества исчезает смысловой стержень исторической практики человечества» [4, с. 278]. Категория целостности применительно к социально-политической реальности представляется одним из ведущих векторов ее развития, выражая уровень качества целостности и единства общественного порядка, внутреннюю устойчивость и взаимообусловленность системных связей, суверенность государства в международном сообществе.

Если по отношению к цели достижения такой взаимообусловленности результатов деятельности регионов, социальных групп и граждан все остальные цели рассматриваются как второстепенные, никакой сепаратизм не может угрожать целостности государства, а следовательно, и его территориальной целостности.

Современный политический мир представляет собой неустойчивое балансирование дезинтеграции, возникновения новых государств и глобалистских, интеграционных процессов, поддерживающих целостность жизнедеятельности человечества и отдельных регионов. В результате возникают социальные среды разной степени целостности, в которых наблюдается противоречивая взаимозависимость все более атомизирующихся социально-политических систем: международных союзов, стран, этносов, партий, граждан. Все они представляют собой целостности определенного уровня, характеризующиеся общностью концепта (некоторым сходством целей и ценностных ориентаций), структуры взаимоотношений и субстратными типами носителей этих свойств и отношений – отдельных социальных групп и слоев.

Создание новой более перспективной парадигмы целостности государства связано с радикальными изменениями и представлениями о путях достижения единства общества. В менталитете политической элиты господствует ориентация на гомогенную целостность государства, исключая любое инакомыслие, различие в языках, в то время как подлинное единство политической нации основывается на общности экономических связей, взаимной заинтересованности в удовлетворении материальных и духовных потребностей посредством наращивания эффективности совместных усилий различных по своему этническому и социальному составу регионов страны.

Важнейшим условием укрепления целостности государства выступает дальнейшее совершенствование демократического механизма оптимизации интересов центра, олицетворяющего общий уровень потребностей общества и регионов, представляющих специфические интересы отдельных частей страны. При этом важно не обострять требования гомогенизации общества, а создавать благоприятные условия для преодоления тех различий, которые препятствуют объединению на все более прочной экономической и социокультурной основе.

Для решения этой задачи должна работать на перспективу система общего и профессионального образования, закладывая основы формирования поликультурной личности, способной сочетать в своей жизнедеятельности общие интересы страны со специфическими личными, групповыми и этническими потребностями, стратегические и ближайшие цели. Это будет способствовать активизации дискурсивного способа утверждения общих нравственных ценностей и взглядов, развивающих и утверждающих национальную идею России как государства, способного занять достойное место в международном сообществе, обеспечивать безопасность и развитие страны в целом и каждого гражданина в частности за счет тщательно проработанной внешней и внутренней политики.

Таким образом, абсолютизация ценностей целостности и недооценка потребностей ее составляющих структур – основные угрозы целостности. Ситуация еще более усугубляется, когда под прикрытием патриотических лозунгов защиты государственной целостности продвигаются узко эгоистические интересы части общества, даже если такой частью является относительное (этническое или классовое) большинство. Такие процессы генерализации интереса части в ущерб других частей общества встречались в истории государства неоднократно, но неизменно приводили в конечном счете к разрушению целостности в результате роста центробежных тенденций, консолидации тех социальных общностей, жизненные интересы которых недостаточно учитываются в общей политике центра. Не находя в ней справедливого удовлетворения своих потребностей, такие социальные группы, регионы создают собственные защитные политические механизмы, которые подтачивают средства сохранения государственной целостности, ведут к ее разрушению.

При этом особенно опасны попытки абсолютизировать социокультурную специфику отдельных регионов, противопоставить их друг другу. Исходя из такой концепции формируется стремление устранить отличительные особенности стиля жизни, культуры отдельных регионов и этнических групп, а достижение единства связывается с насильственной политикой приведения всех субъектов к «общему знаменателю». Однако это не только утопично, но и нецелесообразно с точки зрения теории развития общества. Источник прогресса заключается не в единообразии составных частей системы, а в обмене информацией, энергией и материальными ценностями между всеми ее элементами.

Основой упрочения целостности приднестровского общества могло бы стать формирование политической нации по типу североамериканской на базе современного федеративного государства. Политическая нация интерпретируется по-разному, но в основном как поликультурная, полиэтническая нация, в которой граждане обладают двойной идентификацией: с одной стороны, общей для всех, а с другой – относящей их к отдельной этнической или территориальной общности. При этом качественно новый тип целостности общества формируется на основе диалога равноценных (в общественном сознании) культур. Однако это становится возможным лишь по мере формирования поликультурной личности, обладающей мировоззренческими убеждениями и социально-психологическими установками на сотрудничество и диалог со всеми гражданами независимо от их этнической принадлежности, уважительным отношением ко всем культурам как источникам общероссийской и общечеловеческой культуры.

Объединяющим духовным началом, мобиливающим всех граждан на активное творческое участие в устойчивом развитии целостной системы общества, призвана стать общенациональная идея как выражение внутреннего единства, определенности и отличия многонациональной общности народа Приднестровья от других стран, общегражданской идентичности и общего идеала совместного бытия и самоопределения в мире.

Ссылки:

1. Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Система «природа – общество – человек»: устойчивое развитие. Дубна, 2000. 272 с.
2. Мифы и реальность «устойчивого развития» / Г.С. Розенберг [и др.] // Проблемы прогнозирования. 2000. № 2. С. 130–154.
3. Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986. 432 с.
4. Голодяев Д.А. Ценностно-смысловые основания философского и психологического знания // Научные изыскания : сб. науч. ст. Вып. 1. Самара, 2005. С. 278–286.

References:

- Golodyaev, DA 2005, 'Value and semantic bases for the philosophical and psychological knowledge', *Nauchnye izyskaniya: sb. nauch. st.*, Issue 1, Samara, pp. 278-286, (in Russian).
- Kuznetsov, OL, Kuznetsov, PG & Bolshakov, BE 2000, *The "nature – society – man" system: the sustainable development*, Dubna, 272 p., (in Russian).
- Prigozhin, IR & Stengers, I 1986, *Order out of Chaos. Man's new dialogue with nature*, Moscow, 432 p., (in Russian).
- Rosenberg, GS (etc.) 2000, 'Myths and reality of the "sustainable development"', *Problemy prognozirovaniya*, no. 2, pp. 130-154, (in Russian).